

Л.Б. Озерецковский, Е.В. Ивченко,
А.В. Денисов, К.П. Головкин, С.Ю. Телицкий

«Великая армия» Наполеона от Аустерлица до Бородино

Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург

Резюме. Великая французская буржуазная революция ликвидировала во Франции феодальный строй и тем самым вызвала враждебное отношение к французскому народу монархов и дворянства европейских стран. Для защиты революции правительством Франции (Директорией) была создана армия, которую возглавил талантливый 24-летний артиллерист генерал Бонапарт. Захватив все европейские страны, в 1812 г. Наполеон подошёл к границам России с огромной армией более 500 тысяч человек, превосходящей численность русских войск почти в полтора раза. Русской армией руководил военный министр, генерал от инфантерии М.Б. Барклай-де-Толли. Сознавая опасность столкновения с армией Наполеона, Барклай-Де-Толли принял план отступления в глубь России. После боёв за Смоленск и последующего отступления по приказу императора Александра I главнокомандующим русской армией был назначен М.И. Кутузов, который решил дать Наполеону генеральное сражение под Бородиным. В результате войны с русским народом армия Наполеона перестала существовать.

На Бородинском поле стояла русская армия, дравшаяся за национальную независимость. Это была армия, реорганизованная на основе опыта наполеоновских войн в покорённой французами Европе, которой руководили опытные военачальники. Во время сражения генералы Русской армии П.И. Багратион и М.Б. Барклай-де-Толли получили тяжёлые ранения конечностей с огнестрельными переломами длинных трубчатых костей. Я.В. Виллие в их лечении применил берегательную хирургическую тактику, отказавшись от ампутации, как это было принято в то время.

Во время Отечественной войны 1812 г. впервые было использовано предложенное Я.В. Виллие этапное лечение раненых с разделением госпиталей на «развозные» и «подвижные».

Ключевые слова: Барклай-де-Толли, Багратион, Кутузов, Бородино, этапное лечение раненых, «развозные» и «подвижные» госпитали, берегательная хирургическая тактика.

После победы Великой французской буржуазной революции на рубеже XVIII–XIX веков Франция из монархии стала республикой свободных и равных граждан. Наиболее крупными событиями революции явились взятие Бастилии, штурм Тюильери, якобинский террор, казнь короля и королевы, наконец, учреждение Национального собрания, Конвента и правительства в форме Директории.

Ликвидация во Франции феодального строя и замена его капиталистическим вызвала враждебное отношение к французскому народу монархов и дворянства европейских стран. В России начали опасаться распространения французской революции на все феодально-абсолютистские страны Европы. Разделяя опасения русского двора, короли Австрии и Пруссии заключили с Россией антифранцузский контрреволюционный союз, к которому впоследствии присоединилась Англия, Испания, Голландия и отдельные королевства Италии [11].

Для защиты революции Директорией в короткое время было организовано несколько армий. Постепенно революционная армия стала использоваться Директорией не только для защиты собственной страны, но и для захвата территорий соседних государств. Директория видела в войнах источник пополнения казны путём наложения контрибуций на завоеванные

страны. Одной из первых целей этой политики являлся захват Италии.

Во главе «итальянской армии» Директория назначила 24-летнего Наполеона Бонапарта, заслужившего звание генерала после успешного штурма Тулона, захваченного роялистами (1793). Итальянская кампания – первая война, которую вел Наполеон, окружена

Император Наполеон I Бонапарт

особым ореолом. «Далеко шагает, пора унять молодца!» – эти слова были сказаны фельдмаршалом А.В. Суворовым, когда в разгаре итальянской кампании Бонапарт в трехдневной кровопролитной битве при Риволи наголову разбил всю австрийскую армию.

Австрия запросила мира. Покончив с Австрией, Бонапарт дал Директории совет нанести удар по своему особому ненавистнику – Англии в Египте, куда и была отправлена под его начальством военная экспедиция [11].

Египет числился владением турецкого султана, но фактически им правили представители военной касты мамелюков. Наполеон захватил портовый город Александрию и двинулся на юг, углубляясь в пустыню. Мамелюки медленно отступали, изредка тревожа французов, а затем на своих великолепных лошадях быстро скрывались от погони.

20 июля 1798 г. Бонапарт, наконец, встретился с главными силами мамелюков и наголову разбил их конницу в битве у пирамид. После этой победы Бонапарт вошел в город Каир. Но ему недолго было суждено оставаться в завоеванной стране. Многие месяцы, отрезанный от всякого сообщения с Европой, Бонапарт из случайно попавшей в его руки газеты узнал что, пока он завоевывал Египет, Австрия, Англия и Россия возобновили войну против Франции.

Император Павел I послал в Италию А.В. Суворова, одержавшего над французами ряд побед, и к осени 1799 г. Италия была освобождена. Победы в Северной Италии были обусловлены, главным образом, высокими боевыми качествами русских войск и полководческим искусством Суворова [11].

Бонапарт поспешил во Францию. Он отплыл из Египта с твердым намерением низвергнуть Директорию и овладеть верховной властью в государстве. Директория к 1799 г. потеряла всякую классовую опору. Буржуазия мечтала о диктаторе, способном восстановить торговлю, о человеке, который обеспечит развитие промышленности, принесёт Франции победоносный мир и крепкий внутренний «порядок».

9–10 ноября 1799 г. произошёл государственный переворот, в результате которого генерал Бонапарт превратился на 15 лет в ничем не ограниченного во власти повелителя французского народа. Этот государственный переворот в мировой истории считается концом французской революции.

На посту первого консула, а затем императора (титул, присвоенный ему Сенатом 18 апреля 1804 г.) Наполеон, прежде всего, своей задачей поставил создание боеспособной армии и подготовку её к возобновлению военных действий с целью возвращения потерянных Директорией в его отсутствие территорий и последующих победоносных завоеваний.

До успешных походов в Италию и Египет, еще в 1802 г., Наполеон планировал вторжение в Англию. С этой целью на французском побережье Ла-Манша близ Булони были сконцентрированы войска численностью до 180 тысяч человек [11].

Чтобы окончательно обезопасить себя от французского вторжения, Англия спешно сформировала антинаполеоновскую коалицию, в которую вошли Австрия и Россия. Австрия планировала развязать военные действия в Северной Италии и в Баварии. На помощь австрийцам Россия выдвинула две армии – под командованием генералов М.И. Кутузова и Ф.Ф. Буксгевдена.

Получив сведения о действиях сил коалиции, Наполеон вынужден был отложить высадку на Британские острова и двинуть войска с побережья Ла-Манша через Баварию в Австрию. Именно тогда Наполеон сказал: «В середине ноября я должен быть в Вене». Войско, шедшее на Австрию, было названо официально Великой армией. Великая армия была разделена на 7 корпусов, во главе которых были поставлены наиболее выдающиеся генералы, возведенные после коронации Наполеона в чин маршалов.

Начиная военную кампанию 1805 г. против Австрии и России, Наполеону удалось добиться эффекта внезапности. Его армия шла необычайно быстрыми переходами, совершая обход с севера крепости Ульм, где располагались австрийские войска под командованием генерала Мака. Наполеону удалось окружить всю австрийскую армию, и Мак со всеми военными запасами, артиллерией, знамёнами и крепостью Ульм вынужден был сдаться в плен на милость победителю. Не задерживаясь в Ульме, Наполеон и его маршалы двинулись правым берегом Дуная прямо на Вену. Во время дальнейшего преследования австрийской армии французы взяли в плен ещё более 30 тысяч человек [11].

Получив известие об итогах битвы при Ульме, М.И. Кутузов, находившийся на правом берегу Дуная, вынужденно отступил на соединение с медленно продвигавшейся армией Ф.Ф. Буксгевдена. При этом М.И. Кутузов рассчитывал переправиться на левый берег Дуная у города Кремса.

Для преследования русской армии Наполеоном был создан корпус маршала Э. Мортье, задачей которого было, перейдя на северный, левый берег Дуная, опередить союзников и занять переправы у Кремса. Со своей стороны, Кутузов понял намерение противника «припереть» его к Дунаю и потому поспешно отступил к Кремсу, перешел через Дунай и уничтожил мост. Мортье шел по левому берегу вперед, не предполагая, что неприятель находится на одном с ним берегу. Благодаря этому М.И. Кутузову в районе Кремса удалось напасть на корпус Мортье и нанести ему серьёзное поражение.

Надеясь задержать русские войска до подхода главных сил французской армии, командовавший её авангардом маршал Мюрат предложил М.И. Кутузову заключить перемирие. Героические действия отряда генерала П.И. Багратиона под Шенграбенем после прекращения переговоров позволили русским войскам оторваться от противника и, по настоянию Александра I армия М.И. Кутузова прекратила отступление и стала готовиться к сражению с французами при Аустерлице.

Сражение в районе Аустерлица между русско-австрийской армией под командованием генерала М.И. Кутузова и французской армией под командованием императора Наполеона состоялось 2 декабря 1805 г. В союзной армии находились русский и австрийский монархи, поэтому сражение получило название «Битва трех императоров».

Сражение при Аустерлице началось в 8 утра наступлением частей под командованием генерала Ф.Ф. Буксгевдена. Сместив сюда основные силы, союзная армия ослабила свой центр, где находились господствующие над местностью Праценские высоты. В конце концов, под давлением императора Александра I, М.И. Кутузов отдал приказ спускаться с высот последней ударной колонне. Подталкиваемый австрийцами, которые стремились скорее освободить Вену от французов, российский император настоял на переходе в решительное наступление.

Видя, что высоты очистились от основных сил союзников, Наполеон и его войска стремительной атакой овладели высотами и рассекли русско-австрийский фронт надвое. В пробитую брешь устремился корпус под командованием маршала Ж.Б. Бернадота. Овладев центром позиции союзников, Бернадот вынудил войска во главе с генералом П.И. Багратионом, стремительно отходить из-за угрозы окружения.

Союзники потерпели сокрушительное поражение. Аустерлиц изменил политический небосклон Европы, на котором теперь уверенно и ярко возшла звезда Наполеона Бонапарта. После этой битвы антинаполеоновская коалиция фактически распалась. Австрия вышла из войны, подписав с Францией Пресбургский мир (1805).

После разгрома Наполеоном прусских войск в сражениях при Иене и Ауэрштедте противником Франции оставалась только Россия. Через 13 дней после Иены и Ауэрштедта Наполеон торжественно въехал в Берлин. Продвижение Наполеона на восток от Берлина довольно явно грозило русским границам. Кроме того, к Наполеону явилась делегация поляков с просьбой восстановить самостоятельность Польши. Это уже прямым образом затрагивало политические интересы России.

К началу 1807 г. французская армия насчитывала до 200 000 человек, а русские увеличили свои силы до 105 000 человек. Боевые действия были перенесены с Польского театра в Восточную Пруссию, где у Пруссии сохранился последний военный и продовольственный склад в Кёнигсберге, от которого Наполеон и намеревался отрезать русскую армию. Обе стороны искали встречи. Она произошла 26 января 1807 г. у города Прейсиш-Эйлау.

Сражение при Прейсиш-Эйлау оценивалось русскими как кровавое предисловие вторжения Наполеона в Россию. В битве был тяжело ранен генерал-майор М.Б. Барклай-де-Толли, будущий военный министр и фельдмаршал. Пулевое ранение было необычным. Дело в том, что наступавшая французская армия имела в каждом батальоне по четыре роты фузилёров,

Генерал-фельдмаршал князь
М.Б. Барклай-де Толли

которые были вооружены кремнёвыми ружьями, стрелявшими крупнокалиберными пулями (вес каждой свыше 24 г). Такая пуля, обладавшая значительным разрушительным действием на близком расстоянии, тяжело повредила правую руку генерала.

Денис Давыдов [5] писал: «Удар был настолько силен, что Барклай свалился с лошади; он то и дело терял сознание и почти обеспамятев, погиб бы в общей свалке, если бы не подоспел унтер-офицер Изюмского гусарского полка, который, увидев Барклая раненого и в опасности, посадил его на свою лошадь, вывез из боя и тем спас ему жизнь».

М.Б. Барклай-де-Толли был ранен в плечо с многооскольчатый переломом плечевой кости. Первоначально лейб-медик барон Я.В. Виллие извлек из его раны три костных отломка, а впоследствии – в продолжение 15-месячной болезни Барклая – штаб-доктор М.А. Баталин удалил из раны до сорока костных фрагментов различной величины. Несмотря на нагноение, значительную потерю кости и повреждение мышечных тканей М.А. Баталин твердо решил сохранить правую руку генерала. Ему это удалось, и со временем М.Б. Барклай-де-Толли, несмотря на некоторое укорочение конечности, мог свободно владеть правой рукой [4, 7, 9].

Сражение под Прейсиш-Эйлау – одна из самых кровопролитных битв этой эпохи, в итоге завершилась вничью, но уже по ходу этого боя французы поняли, что им придется иметь дело не с упавшими духом пруссаками, а со свежими и стойкими полками русских.

Последнее сражение русско-пруско-французской войны 1806–1807 гг. между союзной и французской армиями состоялось 2 июня в районе г. Фридрихсбург, в ходе которого французской армии удалось нанести жестокое поражение русско-пруским войскам. Наполеон после упорного боя вынудил русских отойти. Сразу после битвы французы вошли в Кёнигсберг. Поражение привело к заключению перемирия, а затем и Тильзитского мира между Россией и Францией.

Победа Наполеона над Пруссией, приближение Франции к границам России заставили Александра I согласиться на присоединение России к континентальной блокаде Англии, объявленной Наполеоном.

После Тильзита Наполеон, придирчиво анализируя выполнение Россией условий договора по континентальной блокаде Англии, пришёл к выводу, что благодаря непоследовательным действиям русских блокада Англии сводится к нулю. Действительно, Александр I всё больше прислушивался к протестам дворян и купцов против блокады и всё чаще разрешал им её нарушать.

Начиная с 1811 г., Наполеон втайне стал готовиться к войне с Россией. Он принудил к военному союзу с Францией как Пруссию, так и Австрию, получив их покорное согласие на войну против России. Армия, необходимая Наполеону для похода, уже тогда определялась в полмиллиона человек, не считая тех солдат, которых Наполеон должен был получить из Австрии, Пруссии и других вассальных государств. С началом 1812 г. он совершает инспекторскую поездку по странам Европы, задачей которой была подготовка Армии и организация её снабжения [11].

22 июня 1812 г. в Литве Наполеоном был подписан приказ по Великой армии: «Солдаты, ... в Тильзите Россия поклялась в вечном союзе с Францией и клялась вести войну с Англией. Она теперь нарушает свою клятву... Она ставит нас перед выбором: бесчестие или война. Выбор не может вызывать сомнений. Итак, пойдём вперёд, перейдём через Неман, внесём войну на её территорию...». Воззвание Наполеона воспринималось как официальное объявление войны. Через 2 дня после этого воззвания в ночь на 24 июня 1812 г. Наполеон приказал начать переправу через Неман. Жребий был брошен.

В тот же и в последующие дни вся гвардия, кавалерия Мюрата, а за ним и другие маршалы со своими корпусами начали переходить на восточный берег Немана возле Ковно (ныне Каунас). Четыре ночи и четыре дня бесконечными потоками по четырём мостам шли через Неман, вдоль которого протянулась тогда западная граница России, лучшие в мире войска. Сильными сторонами французской армии являлись большая численность, хорошее материальное и техническое обеспечение, боевой опыт, вера в непобедимость армии. Слабой стороной был её очень пёстрый национальный состав [12].

Император Александр I находился в Вильно (Вильнюс) и уже вечером 24 июня на балу у генерала графа Л.Л. Бенигсена ему доложили о вторжении Наполеона. 25 июня 1812 г. Александр I отдал приказ войскам, объявляющий о начале войны с Францией.

Удар французской армии готовы были принять на себя русские войска, размещённые на западной границе: 1-я армия под командованием военного министра генерала М.Б. Баркляя-де-Толли, которая дислоцировалась в районе Вильно, прикрывая петербургское направление, и насчитывала немногим

более 120 000 человек; 2-я армия генерала князя П.И. Багратиона – возле Белостока, на московском направлении, и насчитывала более 49 000 человек и 3-я армия генерала А.П. Тормасова – у Луцка, на киевском направлении, около 45 000 человек. По общей численности войск русские уступали французам в зоне вторжения почти в полтора раза.

Завершив переправу через Неман, окружённый маршалами и огромной свитой Наполеон двинулся прямой дорогой на Вильно, нигде не встречая и признаков сопротивления. В Вильно Наполеон пробыл 18 дней, поджидая подходившие к нему новые и новые армейские части [12].

1-я русская армия под командованием Баркляя-де-Толли, оставив Вильно и соединившись со своими корпусами, дислоцированными на территории Литвы, не задерживаясь в районе Дрисского укрепленного лагеря, где Александр I планировал отбиваться от французов, начала планомерное отступление через Полоцк на Витебск. Для обороны петербургского направления Барклаем был выделен 1-й корпус генерала П.Х. Витгенштейна, которому удалось удерживать свои позиции при нападении французских маршалов Удино и Сен-Сира.

Ещё в Полоцке вред от пребывания Александра I при армии стал настолько очевиден, что в начале июля ближайшие доверенные лица царя (А.А. Аракчеев и др.) убедили его отбыть в столицу под предлогом необходимости подготовки резервов. Оставив армию, император не позаботился назначить общего главнокомандующего.

2-я западная армия генерала П.И. Багратиона в начале вторжения располагалась под Гродно, в 150 километрах от 1-й армии. Он попытался соединиться с 1-й армией, но вскоре понял, что французы не позволят это сделать. Багратион стремительными маршами и успешными арьергардными боями двинулся на Бобруйск. 3 августа 1812 г. 1-я и 2-я армии соединились под Смоленском, достигнув, тем самым, первого стратегического успеха. После соединения русских армий генералитет стал настойчиво требовать генерального сражения от Баркляя-де-Толли, который после соединения стал фактическим главнокомандующим.

16 августа 1812 г. Наполеон подошёл к Смоленску с армией численностью 180 000 человек и начал штурм. Багратион поручил генералу Н.Н. Раевскому оборонять Смоленск. Барклай-де-Толли был против ненужного, на его взгляд, сражения. Упорное сражение за Смоленск продолжалось до утра 18 августа, когда Барклай отвёл войска, чтобы избежать большой битвы, без шансов на победу. Сражение за Смоленск, разрушившее город, ознаменовало развёртывание всенародной войны русского народа с неприятелем [12].

Отношения между Багратионом и Барклаем-де-Толли после отступления его из Смоленска с каждым днём становились всё напряжённее. Отсутствие

Генерал-фельдмаршал светлейший князь Смоленский
М.И. Голенищев-Кутузов

единоначалия могло привести к катастрофическим последствиям. Для решения вопроса был учреждён Чрезвычайный комитет, и 17 августа на его заседании единогласно главнокомандующим Русской армией был утверждён генерал М.И. Кутузов.

Прибыв к армии в Царево-Займище 29 августа, Кутузов решил дать Наполеону генеральное сражение. Однако Кутузову не сразу удалось найти выгодную позицию. Позиция была найдена у села Бородино (124 км от Москвы). Для укрепления позиции было возведено несколько земляных сооружений. В центре позиции, на кургане, была возведена батарея, получившая название «батарея Раевского». У деревни Семеновской выстроены были три флешы (каждая из них представляла собой вал и ров в виде исходящего угла), а у деревни Шевардино был сооружен пятиугольный редут.

Теперь на Бородинском поле стояла обновленная русская армия, дравшаяся за национальную независимость, возмущенная разорением и опустошением своей родины; это была армия, реорганизованная на основе опыта наполеоновских войн в Европе. Русской армией теперь руководили талантливые генералы, впитавшие опыт наполеоновских войн. [12].

Несмотря на то, что во главе русско-австрийской армии, потерпевшей поражение под Аустерлицем, стоял М.И. Кутузов, в то время он считался главнокомандующим лишь номинально, фактически же руководство сражением находилось в руках присутствовавшего там Александра I. Кутузова как полководца Наполеон еще не знал.

С другой стороны, наполеоновская армия, стоявшая на Бородинском поле, была уже не прежняя французская армия времен Аустерлица. Захватнический характер войн Наполеона лишил его армию былой творческой энергии.

Основа наполеоновской стратегии – создание подавляющего численного превосходства на направлениях решающего удара, что так легко ему удавалось в войнах с австрийцами и пруссаками, не получала осуществления на полях России. Русские генералы оказались гораздо способнее, чем это представлялось Наполеону. Весьма искусным маневром, которого не сумел впоследствии выполнить Наполеон в своем отступлении из России, русские генералы Барклай и Багратион избежали столкновения с армией Наполеона. А теперь Наполеон после дополнительного выделения сил для обеспечения удлинившейся коммуникации, подошел к Бородинскому полю, имея 130 000 человек и 587 орудий против 120 000 русских с 640 орудиями.

5 сентября русские войска располагались на бородинских позициях. Правое крыло позиции занимала армия Барклая, имея в первой линии три корпуса: генералов К.Ф. Багговута, А.И. Остермана-Толстого и Д.С. Дохтурова. За ними во второй линии выстроились два кавалерийских корпуса в полковых колоннах. Уступом за правым флангом позиции располагались кавалерийский корпус генерала Ф.П. Уварова и девять казачьих полков генерала М.И. Платова, составляя армейский резерв Барклая.

Левое крыло позиции было занято двумя пехотными корпусами – генералов Н.Н. Раевского и Н.М. Бороздина – и кавалерийским корпусом генерала В.К. Сиверса. Одна дивизия и кавалерийский полк из состава корпуса Бороздина забирали направление вдоль старой Смоленской дороги.

Вперед позиции, у Бородина, располагались три батальона егерей, а к Шевардинскому опорному пункту были выдвинуты пехотная дивизия генерала Д.П. Неверовского и кавалерийская дивизия под командованием генерала А.И. Горчакова. Войска левого крыла входили в состав армии Багратиона. За кавалерийским корпусом Сиверса стоял небольшой резерв Багратиона, а в общем резерве Кутузова у деревни Князьково были сосредоточены два пехотных корпуса и кавалерийская дивизия.

Утром 5 сентября в окрестностях Бородина, на Большой Смоленской дороге, появилась конница маршала Мюрата. Вслед за конницей Мюрата показались три колонны главных сил Наполеона. Правую колонну составлял польский корпус генерала Понятовского, двигавшийся по старой Смоленской дороге. В средней колонне, за четырьмя кавалерийскими корпусами Мюрата следовали корпуса маршалов Даву, Нея и генерала Жюно [12].

В 14 ч. войска Даву бросились в атаку на Шевардинский редут, поддержанные частями кавалерии Мюрата и корпуса Понятовского, который подошел со стороны деревни Ельня. Поставленная в деревне Фомкино 24-орудийная французская батарея начала энергичный обстрел редута. Одновременно колонна генерала Богарнэ атаковала егерей.

Корпус Понятовского был направлен с целью охвата Шевардинского редута с юга, однако наступление

на редут вылилось во фронтальную атаку. После длительной перестрелки противники вступили в штыковой бой. Под натиском превосходных сил французов Горчаков покинул редут, но, подкрепленный Багратионом, перешел в контратаку и вновь овладел редутом, выбив пехоту маршала Даву штыковым ударом. Бой за Шевардинский редут продолжался до глубокой ночи без успеха для Наполеона. В борьбе за Шевардинский редут русские бойцы проявили огромное упорство, несмотря на подавляющее превосходство противника. Только в 23 ч., получив приказание Кутузова об отходе, Горчаков отвел свои войска на главные позиции.

Богарнэ пытался в этот день захватить Бородино, но атака его не удалась. Русские егеря стойко держались на своих позициях, осыпая неприятеля градом пуль и нанося ему тяжелые потери. К ночи корпус Богарнэ отошел «на дальний выстрел», имея перед собой только три батальона русских егерей.

Весь день 6 сентября обе стороны готовились к решительной схватке. С утра 7 сентября на Бородинском поле началось сражение, которому суждено было создать крутой перелом в полководческой карьере Наполеона. Наполеон, конечно, понимал, что неуспех в генеральном сражении при крайней трудности получения пополнений равносителен катастрофе. Необходим был хотя бы призрачный успех, что принесло бы сколько-нибудь почетный мир. Уверенности в победе не было – русские солдаты дрались с невиданной храбростью.

Стремясь опрокинуть левый фланг неприятеля, Наполеон приказал Понятовскому занять Утицу и действовать во фланг русских позиций. Три пехотных и три кавалерийских корпуса были брошены на Семеновские высоты. Корпус Богарнэ с итальянской гвардией и кавалерийским корпусом генерала Э. Груши получил задачу по овладению деревней Бородино с последующим ударом в неприятельский центр. Императорская гвардия была оставлена в резерве у Шевардина наряду с другими войсками резерва.

С раннего утра войска Богарнэ начали наступление на Бородино, вынудив опасавшихся окружения егерей отойти на главную позицию. А в 7 ч. войска Даву при поддержке огня 120 орудий неудачно атаковали семеновские флеши. Под дружным огнем русской артиллерии и стрелков Даву отошел, оставив множество убитых и раненых. Следующая атака была произведена Даву при поддержке корпуса Нея и конницы. Русские дали возможность неприятелю подойти к флешам и встретили его губительным огнем с ближних дистанций. Под натиском русских войска Даву отступили, оставив у флешей горы трупов.

Усилив здесь свою группировку, Наполеон приказал возобновить атаку флешей и Семеновских высот. На этот раз все три флеши оказались в руках противника. Но смелой штыковой контратакой русских бойцов флеши были возвращены [12].

Наблюдая за неудачными действиями своих войск с Шевардинского редута, Наполеон начал колебаться

Генерал князь П.И. Багратион

в принятии дальнейшего решения. Он хотел ввести в бой резерв, хотя обстановка на других участках фронта была также неблагоприятной. Кроме того, на левом фланге появилась русская конница, угрожая тылу. Наполеон произвел еще несколько атак, сосредоточив непосредственно у флешей до 30 000 человек и 400 орудий против 18 000 человек и 300 орудий, защищавших эти укрепления. Три атаки разбились о сопротивление русских, и только четвертая атака дала успех в связи с некоторым замешательством русских, вызванным ранением П.И. Багратиона.

Первую помощь П.И. Багратион получил на поле боя в виде наложения первичной давящей повязки. При второй перевязке вскоре после ранения лейб-медик барон Я.В. Виллие рану расширил, удалил малый отломок кости и выявил неполный огнестрельный перелом большеберцовой кости и повреждение кровеносных сосудов и нервов осколком пушечного ядра. Тяжелые условия эвакуации способствовали тому, что развилось осложнение с полным расхождением костных отломков и образованием многооскольчатого перелома.

Отсутствие покоя, наличие в ране инородных тел и обломков кости, повреждение сосудов и нервов привели к нагноению раны и появлению признаков сепсиса. На 15-е сутки после ранения встал вопрос об ампутации конечности, однако П.И. Багратион отказался от нее. Позже он дал согласие на ампутацию, но было уже поздно – 12 сентября генерал князь П.И. Багратион скончался [2, 3, 10].

До своего ранения П.И. Багратион был вдохновителем обороны на левом крыле русского расположения. Около 12 ч. русские покинули флеши и отошли за Семеновский овраг.

Кутузов не ограничивался пассивной обороной. Усилив левое крыло позиций войсками Барклая, Кутузов в 12 ч. перебросил кавалерийский корпус Уварова и казаков Платова через реку Колочу для охвата левого фланга Наполеона и удара в его тыл. Русская конница

энергично атаковала противника, показавшегося из Беззубова, а казаки Платова бросились к Смоленской дороге, угрожая тылу наполеоновской армии. Этот маневр русской конницы привел в замешательство войска Богарнэ и крайне обеспокоил Наполеона, вызвав у него колебания в принятии решения и медлительность в использовании резервов на направлении главного удара.

Огромное напряжение наполеоновских войск в попытке сломить упорство русских оставалось безуспешным. Русские бойцы твердо стояли на своих местах с полной решимостью продолжать сражение, несмотря на то, что ряды их значительно поредели. Это видел Наполеон, наблюдавший за боем с Семеновских высот. Дальнейшая попытка сбросить русских с позиции казалась Наполеону рискованной: генералы доносили об огромных потерях; множество генералов оказалось в числе убитых; от главного резерва Наполеона оставалась только гвардия, которую он всегда берег до решительного момента. Этот решительный момент наступил в 16 ч., но стойкость и активность русских войск угрожали потерей его последней опоры – гвардии [11, 12].

Наполеон решил отступить за реку Колочу, очистив занятые в течение дня опорные пункты русских позиций. Кутузов также отошел на два-три километра, намереваясь продолжать сражение с утра следующего дня, но крупные потери заставили его ночью переменить решение и предпринять дальнейший отход в ожидании подкреплений [12].

Бородино оказалось в конечном счёте великой моральной победой русского народа над Наполеоном, талантливым полководцем, не знавшим доселе поражений. Русские потеряли в Бородинской битве 44 000 человек, французы и их союзники – свыше 58000.

Говоря о медицинском обеспечении русских войск во время Бородинского сражения необходимо отметить, что первая помощь раненым оказывалась в перевязочных пунктах, расположенных в непосредственной близости от места сражения. Выносом раненых занимались санитары. Затем раненые доставлялись в «развозные госпитали». За каждой армией закреплялось три таких госпиталя – два на флангах и один в центре. Руководили госпиталями корпусные или дивизионные врачи, которым предписывалось «производить важные операции и надзирать за дальнейшей перевозкой и деланием операций прочими медицинскими чиновниками, прикомандированными для этого из полков» [1, 8].

Следующим этапом медицинской помощи служили «подвижные госпитали». Подвижные госпитали располагались в 10–15 км от места сражения.

Во время Отечественной войны Я. В. Виллие из-за нехватки врачей сделал акцент на эвакуацию раненых. Система, предложенная Виллие, включала тыловые военные госпитали, в задачу которых входило лечение раненых и больных до завершения клинического исхода [6].

По завершении Бородинской битвы Наполеон вечером, первым отвёл свои войска с поля битвы, позже отступила в сторону Москвы и русская армия. К этому моменту основная масса раненых была эвакуирована в госпитали, развернутые в Москве, Рязани, Коломне, Елатье. За три дня Бородинского боя было вывезено 19 500 раненых, т. е. по 6500 в день.

Система оказания помощи раненым, предложенная Виллие, явилась прообразом современной организации этапного лечения раненых на войне. Д.Ж. Ларрей, вошедший с армией Наполеона в Москву, позже указывал в своих воспоминаниях, что до этого он нигде не видел таких замечательных госпиталей [6].

На поле Бородинской битвы русские солдаты проявили героизм, поразивший Наполеона. «Из всех моих сражений, – писал Наполеон, – самое ужасное то, которое я дал под Москвой. Французы в нем показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми».

М.И. Кутузов за это сражение получил чин генерал-фельдмаршала.

Наполеон, несмотря на крайнее напряжение всех сил, не достиг своей главной цели – разгрома русской армии. Бородинское сражение явилось поворотным пунктом в борьбе всей Европы против Наполеона.

М.И. Кутузов отступал к Москве. Армия и народ жаждали решительного сражения под стенами столицы. На военном совете в Филях 13 сентября раздавались горячие речи о необходимости дать сражение под Москвой. Но Кутузов решил продолжать отступление и отдать неприятелю Москву. Отдав опустевшую Москву и пройдя два перехода по Рязанской дороге, М.И. Кутузов резко повернул к западу и 2 октября достиг Тарутина.

Между тем, еще 14 сентября конница Мюрата прошла Москву и последовала за русской армией, а Наполеон с главными силами вступил в русскую столицу. Наполеон понимал, что вступление его в покинутую, объятую пожаром Москву, не является победным шествием триумфатора. Из полумиллионной армии он привел в Москву только 90 000 человек. В тылу еще оставались скованные противником и значительно поредевшие корпуса, но едва ли можно было на них рассчитывать.

Вступлением в Москву Наполеон хотел обеспечить себе выгодный мир, но его попытки начать мирные переговоры были отклонены русским правительством. Остаться в Москве было невозможно. Не хватало продовольствия и фуража. За время пребывания в Москве Наполеон потерял около 30 000 человек.

Наполеон, узнав, что вся армия М.И. Кутузова, вместо отступления к востоку, появилась в Тарутине и угрожает его тылу, начал поспешное отступление.

В свою очередь, М.И. Кутузов, имея 80 000 человек, кроме казаков и партизан, начал активные действия. Под Тарутиным 18 октября была атакована появившаяся здесь конница Мюрата, который потерял в этом сражении 1 500 человек пленными, помимо множества убитых и раненых, и почти весь обоз.

Выступив из Москвы 18 октября, Наполеон двинулся на Малоярославец, пытаясь выйти на Калужскую дорогу. Но М.И. Кутузов быстро выдвинулся к Малоярославцу и загородил Наполеону путь. После ожесточенного боя Наполеон 26 октября вынужден был отступить через Можайск на разоренную Смоленскую дорогу. Этот блестящий маневр 80 000 русских солдат перед лицом противника, руководимого прославленным Наполеоном, ставит М.И. Кутузова в ряд величайших полководцев. Преследуемые М.И. Кутузовым и партизанскими отрядами наполеоновские войска в беспорядке отступали, оставляя на пути множество трупов и бросая артиллерию.

В начале ноября выпал первый снег. У французов началась повальная гибель истощенных лошадей. Брошенные орудия и повозки, загромождая пути, задерживали движение отступавшего противника и способствовали его уничтожению. Изголодавшиеся наполеоновские солдаты бросали оружие и бежали к границе, покинув армию. К Смоленску Наполеон подошел, имея только 42 000 человек, несмотря на полученные им пополнения.

Попытка Наполеона дать войскам отдых в полуразрушенном Смоленске не удалась. Холод и отсутствие продовольствия заставили войска Наполеона бежать к границе, но русские войска, неутомимо преследуя врага, дали ему 16–18 ноября сражение под Красным, где Наполеон потерял 26 000 человек только пленными (не считая убитых и раненых) и 228 орудий. Здесь была разгромлена наполеоновская гвардия.

В то же время М.И. Кутузов приказал П.В. Чичагову следовать к Борисову; П.Х. Витгенштейну предписывалось вытеснить Сен-Сира из Полоцка и двинуться также к Борисову. Кутузов решил запереть Наполеону выход из России и уничтожить остатки его армии.

Когда Наполеон подошел к Борисову, путь его был прегражден частями армии П.В. Чичагова. Усилившись войсками маршалов Удино и Виктора, Наполеон рядом искусных маневров отбросил П.В. Чичагова через Борисовский мост на западный берег Березины и решил переправиться у села Студенки. 26 и 27 ноября при 14-градусном морозе здесь наведены были два моста. Во время переправы Наполеона П.В. Чичагов и П.Х. Витгенштейн атаковали его с обоих берегов Березины. При этом примитивные мосты ломались, не выдерживая тяжести войск и обозов, и солдаты Наполеона гибли в ледяной воде. Остатки противника пробились в Вильно.

В результате захватнической войны, навязанной русскому народу, армия Наполеона перестала существовать. Вся дорога от Смоленска до Ковно была усеяна трупами наполеоновских солдат.

6 декабря 1812 г. Наполеон, провожаемый преданными ему маршалами, передал командование Мюрату и покинул Россию, уехав из местечка Сморгонь с надеждой собрать во Франции новую армию.

Ни Пруссия, ни Австрия, ни Англия не смогли устоять против Наполеона. Их взоры были устремлены на

русскую армию, как единственную силу, способную сокрушить могущество Наполеона – поработителя всей Западной Европы. Только русский народ и его армия во главе с великим полководцем Кутузовым сумели нанести непоправимый удар наполеоновской империи. Русский народ отстаивал независимость своей родины. После русского похода Наполеон уже не мог оправиться от катастрофического поражения. Он не сумел вторично собрать многочисленную армию, способную побеждать.

В январе 1813 г. начался «заграничный поход русской армии», и боевые действия переместились на территорию Германии и Франции.

В апреле 1813 г. М.И. Кутузов заболел и после непродолжительной болезни скончался в г. Бунцлау. У постели больного находились лейб-медик Я.В. Виллие и врач А. Малахов. После смерти М.И. Кутузова главнокомандующим Русской армией был назначен П.Х. Витгенштейн, которого вскоре сменил М.Б. Барклай-де-Толли.

В октябре 1813 г. Наполеон был разгромлен в кровавой «битве народов» под Лейпцигом.

30 марта 1814 г. русские и прусские корпуса атаковали французов и после ожесточенных боёв захватили пригороды Парижа. 31 марта в 2 ч. утра была подписана капитуляция Парижа. В полдень 31 марта русская и прусская гвардия во главе с императором Александром I и главнокомандующим Русской армией генерал-фельдмаршалом М.Б. Барклаем-де-Толли триумфально вступили в столицу Франции.

6 апреля Наполеон подписал акт отречения за себя и своих наследников от престола Франции. В тот же день Сенат провозгласил королем Людовика XVIII.

20 апреля Наполеон отправился в почётную ссылку на остров Эльба в Средиземном море с тем, чтобы в марте 1815 г. вернуться на 100 дней в Париж и после поражения при Ватерлоо вторично отречься от престола и отправиться в последнюю ссылку на остров Св. Елены [11, 12].

Литература

1. Белов, С.И. Врачи русской армии в Отечественной войне 1812 года / С.И. Белов // Военно-медицинский журнал. – 1993. – № 10. – С. 72–75.
2. Говоров, Я.И. Последние дни жизни князя П.И. Багратиона / Я.И. Говоров. – СПб, 1815. – 85 с.
3. Грицкевич, В.П. Оказание медицинской помощи генералу П.И. Багратиону в 1812 году / В.П. Грицкевич, А.Ф. Мефодовский // Тез. науч. конф. «Отечественная война 1812 года. Россия и Европа». – Бородино, 1992. – С. 12–14.
4. Грум, К.И. Некролог «Матвей Андреевич Баталин» / К.И. Грум // Друг здравия. – 1855. – № 26. – С. 113.
5. Давыдов, Д.В. Военные записки / Д.В. Давыдов. – М.: Воениздат, 1982. – С 57, 65.
6. Долинин, В.А. Я.В. Виллие / В.А. Долинин. – М.: Медицина, 1984. – 48 с.
7. Домбровский, О.Н. Барклай-де-Толли и военная медицина / О.Н. Домбровский // Воен.-мед. журн. – 1994. – № 5. – С. 61–64.
8. Корнеев, В.М. Медицинская служба в Отечественную войну 1812 года / В.М. Корнеев, Л.В. Михайлова. – Л.: Медгиз, 1962. – 90 с.

9. Кочетков, А.Н. М.Б. Барклай де Толли / А.Н. Кочетков. – М.: Московский рабочий, 1970. – 80 с.
10. Ростунов, И.И. П.И. Багратион / И.И. Ростунов. – М.: Московский рабочий, 1970. – 120 с.
11. Тарле, Е.В. Наполеон / Е.В. Тарле. – Минск: Тривиум, 1993. – 429 с.
12. Тарле, Е.В. 1812. Год русской славы / Е.В. Тарле – М.: Эксмо, 2012. – 448 с.
-

L.B. Ozeretskovsky, E.V. Ivchenko, A.V. Denisov, K.P. Golovko, S.Yu. Telitsky

Napoleon's Great Army from Austerlitz up to Borodino

***Abstract.** The Great French Bourgeois Revolution abolished the feudal system in France, thereby causing a hostile attitude toward the French people on the part of monarchs and European nobility. To protect the revolution the French government (Directoire) created an Army, which was led by a talented 24 year old artilleryist – General Bonaparte. Having occupied all the European countries, in 1812 Napoleon approached Russia's borders together with the formidable Army of more than 500 thousand soldiers, outnumbering Russian troops by nearly twice. Secretary of State for War, General of Infantry M.B. Barclay-de-Tolli directed Russian Army. Recognizing danger of facing the Napoleon's Army, Barclay-de-Tolli settled upon a plan of retreating inland. After battling for Smolensk and following retreat under order of Emperor Alexander I, M.I. Kutuzov was designated the Commander-in Chief of Russian Army, who decided to fight a major battle under Borodino. As a result of combating the Russian people the Napoleon's Army ceased to exist.*

At Borodino battlefield the Russian Army fought for national independence. It was the Army, being reorganized based on the experience of Napoleon's wars in a conquered Europe, and led by experienced commanders. During combat the Russian Army generals P.I. Bagration and M.B. Barclay-de-Tolli got severe injuries to extremities with gunshot fractures of long bones. I.V. Villie used a conservative surgery in their treatment, abandoning amputation, which was a usual practice in those days.

It was during the Patriotic War of 1812 that staged casualty care with the division of hospitals into «delivery» and «mobile» ones proposed by I.V. Villie was used.

Key words: Barclay-de-Tolli, Bagration, Kutuzov, Borodino, staged casualty care, «delivery» and «mobile» hospitals, conservative surgery.

Контактный телефон: 8 (812) 292-32-80; 8 (812) 8-911-172-69-04; e-mail: s_telickiy@mail.ru